

— Я как раз проходила мимо озера Тайе и увидела, как кто-то упал в воду. Я спасла человека, но не знала, что это Седьмая принцесса. Однако вода в озере холодная, и принцесса уже дрожит. Вам стоит поторопиться и переодеть её, иначе она простудится, и тогда император и наложница Шу... Мне тоже холодно, я пойду переоденусь.

Фу Яньцин, не дожидаясь окончания её речи, взглянула на дрожащего ребёнка, обхватила себя руками, сделала вид, что ей невыносимо холодно, и повернулась, направляясь к Двору Облачной Дымки.

Она ещё не до конца осознала, что превратилась в десятилетнюю девочку, и всё происходящее вокруг казалось ей загадочным. К тому же боль, накопленная перед смертью в прошлой жизни, заставляла её избегать этих людей. Ей нужно было хорошенько подумать, как поступить. Сегодня она спасла того ребёнка. Возможно, в прошлой жизни она тоже спасла её. Значит ли это, что ей снова придётся иметь дело с Чжао Моцзянь?

Вернувшись в Двор Облачной Дымки, она увидела двух служанок, которые сидели за каменным столом в саду и шептались. Увидев, что Фу Яньцин вернулась вся мокрая, они с удивлением встали.

Но мысли Фу Яньцин были заняты другим. Она вошла во двор, бросила взгляд на служанок, чьи лица уже стёрлись из её памяти, и, не говоря ни слова, прошла в тёплую комнату, закрыла за собой дверь и опустилась на пол, уставившись на непривычную обстановку перед собой.

За дверью служанки постучали:

— Принцесса, принцесса, что с вами?

Они оставались здесь лишь по необходимости, без наград и с мизерным жалованьем, подвергаясь насмешкам и притеснениям со стороны других. Поэтому они особо не заботились о Фу Яньцин. Услышав, что она не отвечает, они пробормотали что-то невнятное и затихли.

Теперь, когда её ничто не отвлекало, Фу Яньцин закрыла глаза, вспоминая кошмарное прошлое. Долгое время она смотрела на всё вокруг, затем стиснула губы, тихо рассмеялась, и по её лицу потекли слёзы. В прошлой жизни она поставила на кон свою смерть, чтобы создать вес Чжао Цзыянь, использовав карту дислокации войск на пути в Шу через Мечевые ворота и правду о смерти императора Цзина. Если Чжао Цзыянь сможет завоевать доверие северо-западной армии, то, используя это для восстановления справедливости в отношении Резиденции юго-западного князя и выяснения причин смерти предыдущего императора, она неизбежно получит поддержку народа. Но даже если Чжао Моцзянь потерпит поражение, трагедию Резиденции юго-западного князя она не сможет предотвратить и будет вынуждена выбрать смерть.

Теперь, видимо, Небеса не смогли этого вынести и дали ей шанс не попасть снова в ловушку Чжао Моцзянь и не стать жертвой подозрительности и жестокости императорского рода Чжао.

— Чжао Моцзянь... Фу Яньцин вернулась из ада. На этот раз, что ты сделаешь?

Фу Яньцин, прислонившись к двери, сидела на полу, запрокинув голову. Её одежда была мокрой, и даже в помещении было очень холодно. Но она не хотела двигаться. Чем холоднее было её тело, тем яснее становился её разум. Всё это казалось сном. Она вернулась из отчаянных двадцати двух лет в девять лет, к началу всех трагедий. Если всё это правда, как ей, находясь под подозрением и безжалостностью императора, уберечь Резиденцию юго-западного князя от кровавой резни?

Время шло, мягкий весенний свет постепенно угасал, оставляя после себя разрастающуюся тень, пока этот роскошный капкан не поглотили сумерки. Служанки, видимо, решили, что Фу Яньцин слишком долго молчит, и, взглянув на принесённую еду, снова постучали в дверь.

— Принцесса, уже час Сюй. Пора поужинать.

Голос, звучавший как обычная формальность, вырвал Фу Яньцин из бесконечных размышлений. Она открыла глаза и попыталась встать. Одежда была холодной и мокрой, но место, где она сидела, сохранило немного тепла. Когда она выпрямилась, ощущение тепла сменилось холодом, что вызвало у неё дискомфорт. К тому же, просидев слишком долго, её тело онемело и затекло, и боль, исходящая из костей, заставила её поморщиться. Голова также была тяжёлой и мутной. Она открыла рот, но горло было сухим, и голос звучал хрипло и слабо:

— Не надо. Я не голодна. Сегодня я устала, пойду отдыхать.

Она горько усмехнулась. Похоже, она забыла, что сейчас ей всего девять лет, и её тело не выдержит таких испытаний. Пробыв в мокрой одежде так долго, она, вероятно, простудилась.

Сейчас она была в Дворе Облачной Дымки, и вряд ли кто-то хотел бы о ней заботиться. В прошлом, когда она болела, Императорская лекарская управа отнекивалась, и она не хотела снова обращаться к ним. Шатаясь, она подошла к кровати, сняла мокрую одежду, надела чистую и упала на постель, укрывшись одеялом. К счастью, в апреле в столице было не слишком холодно, и даже обычное одеяло из тростникового пуха в Дворе Облачной Дымки могло согреть. Бредящая от жара Фу Яньцин быстро уснула.

Служанки снаружи переглянулись, вспомнив, как выглядела Фу Яньцин, и немного испугались, как бы с ней что-то не случилось. Жулань, колеблясь, тихо сказала:

— Если с ней что-нибудь случится, не взыщет ли с нас император?

Жуи взглянула на закрытую дверь и равнодушно ответила:

— Принцесса запретила нам входить, и мы, как служанки, должны подчиняться. Кроме того, император никогда не интересовался ею, за исключением больших дворцовых праздников. Я очень голодна, пойду поужинаю.

Сказав это, они взяли коробку с едой со стола и вышли. Хотя еда Фу Яньцин не была изысканной, даже немного грубой, во дворце никто не осмеливался делать её слишком плохой. Поэтому, по сравнению с ними, низшими служанками, она была лучше. Раз Фу Яньцин не ела, они не стали отказываться.

Обычно, по традиции, Фу Яньцин, как принцесса Чаннин, лично назначенная императором, имела статус не ниже принцев и принцесс, и в её резиденции должны были дежурить ночью. Однако в огромном Дворе Облачной Дымки остались лишь две служанки третьего ранга и два маленьких евнуха из внешнего зала. Фу Яньцин была ещё ребёнком и не пользовалась вниманием, поэтому никто не заботился об этом. Когда пришло время, Жуи и Жулань пошли спать.

Ночью маленькая тень прокралась по тропинке к Двору Облачной Дымки. Двор был довольно удалён, и патрулирующих стражников было мало. Незнакомец, казалось, хорошо знал график патрулирования и прошёл без препятствий. Тень остановилась у стены на мгновение, затем, каким-то образом, быстро забралась наверх и исчезла в темноте.

Фу Яньцин, спавшая глубоким сном, проснулась от жажды. Из-за жара её губы были сухими, а горло словно пекло. С трудом открыв глаза, она уставилась на тёмный полог кровати, потёрла голову и собралась встать, как вдруг услышала тихий звук.

Звук был очень тихим, как галлюцинация, но в прошлой жизни Фу Яньцин постоянно участвовала в сражениях, пройдя через множество опасностей, и была всегда начеку. Она задержала дыхание и холодно уставилась на окно.

Окно не было на засове, и после тихого звука в него пробралась тень. Окно открылось, и лунный свет хлынул внутрь, словно вода. Фу Яньцин увидела тонкую тень, которая, судя по всему, не была взрослой.

Кто бы это ни был, что он делает в её комнате в полночь? Она вела затворнический образ жизни во дворце, и её знали лишь немногие. Почему кто-то заинтересовался Двором Облачной Дымки?

Она спокойно смотрела, её взгляд был холодным, как лунный свет. Маленькая фигурка приблизилась, тихо подошла к столу и, кажется, достала что-то из-за пазухи, возясь с чем-то.

Фу Яньцин сузила глаза.

«Подарок? Или яд? Разве в прошлой жизни такое уже было?»

Дойдя до этих мыслей, она вдруг вспомнила: когда она спасла человека, на следующий день в её комнате лежал пакет с изысканными сладостями и фруктами, которые она обычно не могла достать. Тогда, будучи ребёнком, она, хоть и удивилась и испугалась, всё же обрадовалась, а впоследствии...

Фу Яньцин смотрела на тень с сложным выражением лица, и вдруг она всё поняла. В этот момент человек, собиравшийся уйти, колеблясь, повернулся и на цыпочках направилась к кровати.

Фу Яньцин, не успев толком подумать, тут же закрыла глаза и притворилась спящей.

Человек приближался, послышался тихий шорох, и маленькая рука потянулась к лицу Фу Яньцин. Она даже почувствовала её запах... сладкий аромат.

Действуя быстрее, чем сознание, она схватила руку. Рука была холодной, маленькой и мягкой. Одновременно другая рука закрыла рот, и она прижала человека к кровати.

Благодаря опыту прошлой жизни, её движения были быстрыми, но из-за слабости тела она слегка запыхалась. Однако взгляд Фу Яньцин оставался холодным, она пристально смотрела на человека под собой, затем замерла. Это был тот самый ребёнок.

<http://bllate.org/book/16696/1533155>